

Научная статья

УДК 343.3/.7

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-2-121-132>

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЕДИНОЙ ПРОДОЛЖАЕМОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕАЛЬНОЙ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 193¹ УК РФ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

Екатерина Викторовна Василькова

Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел РФ,
656038, Россия, г. Барнаул, ул. Чкалова, д. 49

kempf_e_v@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос квалификации действий лица как продолжаемого преступления или реальной совокупности деяний, закрепленных ст. 193¹ Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Автором исследуются позиции ученых и практиков по указанной проблеме, в результате чего констатируется значительная разрозненность подходов правоприменителей к ее решению, что предопределяет актуальность исследования. Целью работы является уточнение критериев квалификации содеянного как реальной совокупности деяний или продолжаемого преступления. Методологическую основу исследования составили положения формальной логики, диалектики, а также философии права. Используются общие и частные методы научного познания: формально-юридический метод, анализ, синтез, классификация и др. Автором приводятся критерии разграничения и делается вывод о необходимости их разделения на две категории: условные (т.е. то учитываемые, то игнорируемые при вынесении итогового решения, ввиду чего не гарантирующие правильность квалификации) и абсолютные (являющиеся, по мнению автора, наиболее объективным показателем при определении наличия совокупности преступлений). Новизна работы определяется тем, что на основе выявления данных критериев даются рекомендации по определению того, является содеянное единой продолжаемой преступной деятельностью или реальной совокупностью преступлений, предусмотренных ст. 193¹ УК РФ.

Ключевые слова: ст. 193¹ УК РФ; квалификация; продолжаемое преступление; совокупность преступлений; критерии разграничения; вывод капитала; совершение валютных операций.

Для цитирования: Василькова Е. В. Разграничение единой продолжаемой преступной деятельности и реальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 193¹ УК РФ: общетеоретический и практико-прикладной аспекты // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 2. С. 121–132. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-2-121-132>

Research Article

DIFFERENTIATION OF A SINGLE ONGOING CRIMINAL ACTIVITY AND A REAL SET OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLE 193¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: GENERAL THEORETICAL AND PRACTICAL-APPLIED ASPECTS

Ekaterina V. Vasilkova

Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 49 Chkalova St., Barnaul, 656038, Russia

kempf_e_v@mail.ru

Abstract

The article considers the issue of qualification of a person's actions as an ongoing crime or a real set of crimes enshrined in Article 193¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. The author examines the positions of scientists and practitioners on this problem, as a result of which a significant disparity in the approaches of law enforcement officers to its solution is stated, which determines the relevance of the study. The purpose of the work is to clarify the criteria for qualifying the deed as a real set of acts or an ongoing crime. The methodological basis of the study was the provisions of formal logic, dialectics, as well as the philosophy of law. General and particular methods of scientific cognition are used (the formal legal method, analysis, synthesis, classification and others). The author provides criteria for differentiation and concludes that they must be divided into two categories: conditional (they can be either taken into account or ignored when making a final decision, which therefore does not guarantee the correctness of qualifications) and absolute (which, in the author's opinion, are the most objective indicator in determining the presence of a set of crimes). The novelty of the work is determined by the fact that, based on the identification of these criteria, recommendations are given to

determine whether the deed is a single ongoing criminal activity or a real set of crimes provided for in Article 193¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: Article 193¹ of the Criminal Code of the Russian Federation; qualification; ongoing offence; set of crimes; criteria for differentiation; capital flight; currency transactions.

For citation: *Vasilkova E. V.* Differentiation of a Single Ongoing Criminal Activity and a Real Set of Crimes Provided for in Article 193¹ of the Criminal Code of the Russian Federation: General Theoretical and Practical-Applied Aspects. *Herald of the Russian Law Academy*, 2024, no. 2, pp. 121–132. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-2-121-132>

Введение

В настоящее время борьба с нелегальным выводом капитала за пределы Российской Федерации является одной из приоритетных задач, продиктованных как спецификой состояния экономики на внутригосударственном уровне, так и особенностями протекания кризисных процессов в сфере международных отношений. Значимую роль в противодействии оттоку денежных средств играют уголовно-правовые механизмы борьбы, в частности установление ответственности за наиболее опасные вариации делинквентного поведения.

В целях противодействия незаконным переводам денежных средств за пределы Российской Федерации в 2013 г. законодателем введена норма, закрепленная ст. 193¹ УК РФ, предусматривающая ответственность за совершение валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов. За более чем десятилетний период ее существования правоприменительная практика столкнулась с рядом проблемных вопросов, возникающий при квалификации действий субъекта. Один из наиболее значимых таких вопросов затрагивает разграничение единого сложного преступления и реальной совокупности деяний, запрещенных обозначенной нормой права. Судебная и следственная практика характеризуются максимально варьирующимися представлениями о том, каким образом в каждом конкретном случае оценивать соответствующее противоправное поведение, а официальные разъяснения судебного органа применительно к преступлению, закрепленному ст. 193¹ УК РФ, отсутствуют, ввиду чего крайне актуальной видится проблема выявления критериев разграничения единой продолжаемой преступной деятельности и реальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 193¹ УК РФ.

1. Современное состояние проблемы разграничения продолжаемого преступления и реальной совокупности преступлений для целей статьи 193¹ УК РФ

Для начала необходимо отметить, что рассматриваемое деяние надлежит включать именно в группу продолжаемых (а не длящихся): оно в большинстве случаев предполагает совершение двух и более объединенных единым умыслом тождественных действий. Для более точного определения подобного единства умысла

в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях» приводится ряд критериев: общая цель совершенных деяний, аналогичность способа их совершения, один объект преступного посягательства и (или) предмет преступлений, а также производство с небольшими временными промежутками тождественных деяний [1].

Однако обозначенные «маркеры» продолжаемого преступления являются общими и представляют собой макет, чьи компоненты в большей или меньшей степени проявляются в конкретных деяниях. Как следствие, необходимо более детально рассматривать приведенные «рамочные» критерии и адаптировать их содержание к определенным преступлениям. В частности, наукой уголовного права несколько уточнены основания отделения единого сложного преступления от реальной совокупности для целей ст. 193¹ УК РФ.

Например, Р. С. Поздышев и Д. В. Назарычев обращают внимание на необходимость учитывать период, в течение которого производился вывод субъектом денежных средств за границу, а также количество организаций-резидентов (отправителей) и нерезидентов (получателей). Но указанные обстоятельства, как отмечают авторы, не позволяют с уверенностью констатировать наличие продолжаемого преступления или совокупности деяний, и правоприменителю следует каждый раз устанавливать, охватывалось ли все единым умыслом или последний каждый раз формировался заново [2, с. 147].

Другие ученые, например А. Н. Лясколо, обозначают схожие параметры разграничения (т.е. как единое сложное преступление предлагается расценивать наличие одного резидента, одного нерезидента и небольших временных промежутков между проводимыми транзакциями), но также подчеркивают важность комплексной оценки содеянного, основанной на том, что не всегда наличие двух и более контрактов, получателей денежных средств или валютных операций по переводу следует безапелляционно относить к совокупности преступлений [3, с. 84].

Таким образом, приведенные выше критерии представляют собой именно рекомендации и сами по себе, безотносительно иных обстоятельств дела, не являются гарантиями правильной квалификации (что подчеркивают и сами исследователи).

2. Анализ правоприменительной практики

Переходя к анализу судебной практики, следует указать, что всеми без исключения судами как продолжаемая преступная деятельность расцениваются действия лиц по переводу денежных средств путем производства двух и более транзакций, когда они осуществляются одним отправителем в пользу одного получателя с предоставлением одной кредитной организации одного пакета содержащих заведомо недостоверные сведения документов [4–6]. В случаях же, когда какой-либо «компонент» преступной схемы, кроме количества транзакций, представлен во множественном числе (несколько отправителей, получателей, кредитных организаций и др.), приходится констатировать чрезвычайное обилие вариантов понимания того, что конкретно надлежит квалифицировать как совокупность преступлений или как продолжаемую преступную деятельность.

К примеру, в одном из случаев судом как совокупность преступлений (по п. «а» ч. 2 ст. 193¹ УК РФ и по п. «а» ч. 3 ст. 193¹ УК РФ) квалифицированы действия А. А. Курленко, который в период с 13 февраля 2014 г. по 14 марта 2014 г., находясь на территории Санкт-Петербурга, умышленно совершил незаконные валютные операции по переводу денежных средств в рублях Российской Федерации на банковский счет компании-нерезидента «ЛАМАСКО», зарегистрированной на территории Эстонии, с представлением кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля и обслуживающей расчетный счет ООО «Трамал» (филиалу «Санкт-Петербургский» ОАО «Альфа-Банк»), документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода, в общей сумме 16 210 395 руб. (в виде оплаты оборудования суммами, не превышающими 50 000 долл. США по курсу ЦБ РФ по отношению к рублю на день осуществления валютных операций, что не требовало открытия паспорта сделки), т.е. в крупном размере.

Также он в период с 26 марта 2014 г. по 18 февраля 2015 г., находясь на территории Санкт-Петербурга, умышленно совершил незаконные валютные операции по переводу денежных средств в рублях Российской Федерации на банковские счета компаний-нерезидентов «Каруна Инвест & Финанс Инк» (Латвия) и «ЮНЕПОН ЛИМИТЕД» (Республика Кипр), с представлением кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля и обслуживающей расчетный счет ООО «Пктрейд» (ОАО «Банк «Санкт-Петербург»), документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода, в общей сумме 98 051 840,25 руб. (также в виде оплаты оборудования суммами, не превышающими 50 000 долл. США по курсу ЦБ РФ по отношению к рублю на день осуществления валютных операций, что не требовало открытия паспорта сделки), т.е. в особо крупном размере [7].

Фактически, в рассматриваемом приговоре «разделение» преступлений произошло по таким основаниям как различные организации-отправители, получатели и кредитные организации. При этом, с учетом того, что временной разрыв между совершением деяний был минимальным, не вполне обоснованным видится отказ суда квалифицировать содеянное как единую продолжаемую преступную деятельность.

В свою очередь, как единое продолжаемое преступление квалифицированы действия А. А. Шаркунова, который совместно с иными лицами в период с 6 октября 2016 г. до 25 февраля 2021 г., находясь на территории г. Новосибирска, совершил (от имени различных подконтрольных отправителей, не осведомленных о его преступных намерениях) валютные операции по переводу денежных средств в иностранной валюте на банковские счета множества нерезидентов (находящихся в различных странах) с предоставлением кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля (НФ АКБ «Ланта-Банк»), документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода, организованной группой на общую сумму 433 896 454,04 рубля, из которых в 2016 г. в сумме 10 858 575,67 руб., в 2017 г. в сумме 54 317 924,31 руб., в 2018 г. в сумме 9 558 659,99 руб., в 2019 г. в сум-

ме 111 115 804,92 рубля, в 2020 г. в сумме 224 928 609,92 рублей, в 2021 г. в сумме 19 350 513,11 руб. [8].

В ином случае как единое деяние судом квалифицированы действия Н. Н. Янковского, виновного в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 193¹ УК РФ, использовавшего одного отправителя, одну кредитную организацию, ряд нерезидентов и несколько пакетов документов [9].

Также в качестве оснований для квалификации преступлений как реальной совокупности действий отдельными судами учитываются различные комплекты подложных документов (при абсолютном тождестве иных параметров: одной организации-отправителе, одном получателе, одной кредитной организации) [10], а также различные кредитные организации, обладающие полномочиями агентов валютного контроля, которым предоставлялись содержащие ложные сведения документы (т.е. здесь правоприменитель исходил из буквального толкования диспозиции нормы, предусмотренной ст. 193¹ УК РФ, в соответствии с которым нерезидентов или отправителей может быть и более двух, но кредитная организация указана в единственном числе) [11].

Как реальная совокупность 23 отдельных преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 193¹ УК РФ, квалифицированы действия А. А. Харченко, действовавшего в составе группы лиц по предварительному сговору совместно с неустановленным лицом и использовавшего несколько кредитных организаций, обладающих полномочиями агента валютного контроля (ПАО «Сбербанк», АО «Альфа-Банк», ПАО «Банк Уралсиб»), множество нерезидентов-получателей (из Китайской Народной Республики, Эстонской Республики, Китайской Республики (Тайвань), Литовской Республики, а также Федеративной Республики Германия) и комплектов подложных документов, одного отправителя (ООО «ОРИОН») [12]. При этом, несмотря на то, что все произведенные переводы совершены с небольшими временными промежутками, судом данное обстоятельство также проигнорировано и вменена реальная совокупность преступлений (основаниями для определения которой выступили множество нерезидентов-получателей переводов и комплектов подложных документов).

В ином примере действия подсудимых расценены судом как единая продолжаемая преступная деятельность: О. А. Грищенко, Е. И. Костицына и А. В. Штанев признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 193¹ УК РФ, за производство 306 переводов денежных средств в долларах США с банковского счета одной организации-отправителя (ООО «Кубань-Снаб») на банковские счета различных нерезидентов (фирм, зарегистрированных в Китайской Народной Республике, Турецкой Республике, Чешской Республике, в Государстве Израиль и Республике Монголия) с предоставлением кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля (филиалу «Краснодарский» ООО «КБ «Нэклис-банк»), копий внешнеэкономических контрактов и инвойсов, содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении переводов, на общую сумму 9 406 038,99 долларов США, что по официальному курсу Центрального банка РФ составляло 555 177 342,32 рубля, т.е. в особо крупном размере [13].

Также некоторые суды квалифицируют как единое сложное преступление по рассматриваемой статье Уголовного кодекса РФ действия лиц при наличии в них и более комплексной структуры. К примеру, при совершении преступного деяния, предусмотренного ст. 193¹ УК РФ, В. С. Тигин совместно с иными лицами использовал не одного, а нескольких отправителей (ООО «Игровая студия «Аврора», ООО «Юнита», ООО «Алекс72», ООО «Профессиональные системы программирования», ООО «Радиус», ООО «Ек-Софт»), различных получателей (многочисленные китайские компании), разные кредитные организации (ОАО «СКБ-Банк», ОАО «Запсибкомбанк», ОАО «ВТБ-24», ОАО «МДМ Банк», ОАО «Уралсиб», ОАО «Банк ВТБ», ОАО «Промсвязьбанк») и пакеты предоставляемых документов, содержащих ложные сведения [14]. Схожие показатели отражены и в иных приговорах, содержащих аналогичную рассмотренной оценку действиям подсудимых [15]. При этом судами отмечаются однотипность действий, производимых виновными лицами, незначительный временной промежуток между транзакциями, сходные обстоятельства их производства [15].

Стоит отметить, что крайние из приведенных решений судов определяют как «аналогичные» (а именно так один из признаков продолжаемого преступления звучит в приведенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 43 формулировке) не полностью совпадающие действия субъектов, а именно однотипные, отвечающие единой цели (вывода собственного капитала за рубеж либо извлечения незаконного дохода от переводов за границу денежных средств обратившихся «клиентов» по подложным основаниям). Такой подход позволяет правоприменителю не «загонять» себя в искусственные рамки «формулы», подразумевающей использование при совершении преступления одного отправителя, одних получателя, кредитной организации и комплекта подложных документов, а также одной или нескольких транзакций, что видится нам вполне разумным.

Более того, и сущность деяния, предусмотренного ст. 193¹ УК РФ, предполагает изначальное его рассмотрение именно как единого сложного преступления, специфика которого выражается в комплексном механизме реализации умысла, полистадийности и высокой степени продуманности действий субъекта, а также крупных суммах денежных средств, выходящих из-под контроля государства. Исходя из этого, применение лицом с небольшими промежутками времени более чем одного компонента каждого звена «формулы» преступления (нескольких транзакций, отправителей, получателей, кредитных организаций или комплектов содержащих заведомо недостоверные сведения документов) следует трактовать как стремление максимально усложнить преступную схему вывода денежных средств с целью сокрытия противоправного деяния, а не как возникающий заново умысел на совершение все новых и новых преступлений.

Презумпция рассмотрения исследуемого преступления как продолжаемого подтверждается и тем, что оно может быть совершено с умыслом как в конкретизированной, так и в неконкретизированной форме, т.е. без до конца оформленного понимания, сколько отправителей, получателей переводов, кредитных организаций, обладающих полномочиями агента валютного контроля, и комплектов подложных документов будет использовано, а также какое конкретно число тран-

закций будет совершено; при этом осознанием лица охватывается тот факт, что с учетом имеющихся условий оно будет как можно более полно использовать возможность совершать по подложным документам переводы максимального количества как собственных средств, так и принадлежащих обратившимся клиентам (с регулярным получением процентов за совершаемые в их интересах операции).

3. Категории критериев разграничения реальной совокупности деяний и единого продолжаемого преступления

Фактически, исследование судебных решений и позиций ученых-правоведов наталкивает на вывод о наличии двух категорий критериев разграничения реальной совокупности преступлений и единого продолжаемого преступления. Первая категория включает в себя условные критерии, то учитываемые, то игнорируемые правоприменителями. Она представлена следующими основаниями: а) количеством отправителей, осуществляющих транзакции; б) количеством получателей; в) количеством кредитных организаций, в которые лицо обратилось с целью осуществления переводов по подложным документам; г) количеством пакетов содержащих ложные сведения документов.

Иная категория критериев (носящих уже абсолютный характер) включает пока единственное основание разделения – существенный хронологический разрыв между совершаемыми транзакциями при условии, что такой разрыв возник в рамках не одного, а двух и более пакетов содержащих недостоверные сведения документов. Фактически, лишь данный критерий позволяет с максимальной степенью уверенности констатировать наличие умысла на совершение нового (а не продолжение ранее задуманного) преступления и, как следствие, является основанием для оценки содеянного как реальной совокупности преступлений. Критерии же, относящиеся к первой из обозначенных нами категорий (условные), служат лишь примерными ориентирами, не гарантирующими верность юридической оценки совершенного деяния, но полезными при определении «разветвленности» преступной схемы и меры завуалированности преступления (путем демонстрации вероятности использования различных компонентов преступной «формулы» во множественном числе).

Также мы считаем необходимым отметить следующее. Помимо изложенных выше критериев разграничения продолжаемой преступной деятельности и реальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 193¹ УК РФ, законодатель в примечании к обозначенной статье включил еще один, являющийся наиболее спорным. Речь идет об указании на период в один год при исчислении суммы незаконно переведенных денежных средств (для определения крупного и особо крупного размеров совершенного деяния), что наталкивает на суждение о необходимости с истечением годового периода квалифицировать деяние как новое самостоятельное преступление. Более того, даже правила определения рассматриваемого временного промежутка законодателем не обозначены: не ясно, имеется в виду год со дня совершения первого перевода по содержащим подложные сведения документам, календарный год либо какой-либо иной вариант отсчета (например, финансовый год).

Несмотря на то что суды при вынесении итоговых решений чаще всего игнорируют указание на обозначенный выше годичный срок, справедливо учитывая общую продолжительность осуществления изучаемого деяния (которое зачастую совершается в куда более протяженный временной интервал) и руководствуясь данными законодателем же критериями определения соответствующего вида единого сложного преступления, сам факт наличия в уголовном законе указания на временные рамки подталкивает правоприменителей к необоснованной квалификации содеянного как реальной совокупности преступлений (на данную проблему обращают внимание и ученые, к примеру, А. Н. Ляскало [3, с. 83]).

Таким образом, мы не считаем целесообразным закрепление в примечании к ст. 193¹ УК РФ положения об одном годе как рамочном периоде определения крупного или особо крупного размеров совершенного деяния, настаивая на его исключении, поскольку искусственное дробление единого продолжаемого преступления на реальную совокупность деяний без фактических на то оснований недопустимо.

Заключение

Подводя итог исследованию, отметим ключевые рекомендации по разграничению реальной совокупности преступлений и продолжаемой преступной деятельности для целей ст. 193¹ УК РФ. В настоящее время существуют две категории критериев такого разграничения. Первая категория включает в себя условные критерии, то учитываемые, то игнорируемые правоприменителями. Она представлена следующими основаниями: а) количеством отправителей, осуществляющих транзакции; б) количеством получателей; в) количеством кредитных организаций, в которые лицо обратилось с целью осуществления переводов по подложным документам; г) количеством пакетов содержащих ложные сведения документов. Условные критерии служат лишь примерными ориентирами, не гарантирующими верность юридической оценки совершенного деяния, но полезными при определении «разветвленности» преступной схемы и меры завуалированности преступления.

Вторая категория критериев (носящих уже абсолютный характер) включает пока единственное основание разделения – существенный хронологический разрыв между совершаемыми транзакциями при условии, что такой разрыв возник в рамках не одного, а двух и более пакетов содержащих недостоверные сведения документов. Фактически, именно данный критерий позволяет с максимальной степенью уверенности констатировать наличие умысла на совершение нового (а не продолжение ранее задуманного) преступления и, как следствие, является основанием для оценки содеянного как реальной совокупности преступлений.

Отдельно отметим, что не является целесообразным использование в качестве критерия закрепленного в примечании к ст. 193¹ УК РФ положения об одном годе как рамочном периоде определения крупного или особо крупного размеров совершенного деяния, поскольку это в большинстве случаев приведет лишь к искусственному дроблению единого продолжаемого преступления на реальную совокупность деяний.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях» // Российская газета. 2023. 22 дек. № 291.

2. Поздышев Р. С., Назарычев Д. В. Проблемы уголовно-правового характера, возникающие при расследовании преступлений, связанных с незаконным выводом капитала за рубеж (ст. 193 и ст. 193¹ Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Томского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7. № 2 (26).

3. Лясколо А. Н. Вопросы субъективной стороны валютных преступлений (ст. 193, 193¹ УК РФ) // Законодательство. 2017. № 9.

4. Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода Белгородской области от 27 января 2020 г. по делу № 1-35/2020 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=7599f55503f4c8c758a3853fa2d95f4d> (дата обращения: 11.01.2024).

5. Приговор Первомайского районного суда г. Омска Омской области от 26 сентября 2017 г. по делу № 1-348/2017 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=400163fea6bb3b455e937e5e0e63de8f> (дата обращения: 11.01.2024).

6. Приговор Ленинского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 22 апреля 2019 г. по делу № 1-248/2019 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=b0076dc497b4f24bda9469ea8ed04271> (дата обращения: 13.01.2024).

7. Приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 23 января 2019 г. по делу № 1-137/2019 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=94f9cc516f345145a742b557367edec7> (дата обращения: 13.01.2024).

8. Приговор Заельцовского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 19 сентября 2022 г. по делу № 1-273/2022 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=8c73c9cd1afe48c0b5690edcc879fc59> (дата обращения: 14.01.2024).

9. Приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 30 августа 2017 г. по делу № 1-437/2017 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=77dc549952d4e58739d7fe63c481fbac> (дата обращения: 19.01.2024).

10. Приговор Октябрьского районного суда г. Орска Оренбургской области от 5 марта 2019 г. по делу № 1-23/2019 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=a25c793ae79f0b3e7b2a23459b49ffc2> (дата обращения: 27.12.2023).

11. Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 5 апреля 2018 г. по делу № 1-1/2018 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=6c49f82145f5191731b479f1697b58ab> (дата обращения: 27.12.2023).

12. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 19 марта 2021 г. по делу № 1-290/2021 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://>

bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=c271015b3f34f7154dfda06bee0cf2f2 (дата обращения: 16.01.2024).

13. Приговор Октябрьского районного суда г. Краснодара от 13 марта 2019 г. по делу № 1-24/2019 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=e4fbd4e53d2344451b1b414a7de5f2b6> (дата обращения: 19.01.2024).

14. Приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 26 июня 2017 г. по делу № 1-269/2017 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=681ea064676726bd02b45877862485d6> (дата обращения: 11.01.2024).

15. Приговор Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области от 4 декабря 2017 г. по делу № 1-128/2017 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=9c1938eaa7f63d64b174cfdcb49db740> (дата обращения: 28.12.2023).

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 12 December 2023 No. 43 "On some issues of judicial practice in criminal cases of ongoing and ongoing crimes". *Rossiiskaia Gazeta*, 22 December 2023, no. 291. (In Russ.)

2. *Pozdyshev R. S., Nazarychev D. V.* Problems of a Criminal Law Nature Arising in the Investigation of Crimes Related to the Illegal Withdrawal of Capital Abroad (Articles 193 and 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Bulletin of Tomsk State University. Socio-Economic and Legal Research*, 2021, vol. 7, no. 2 (26). (In Russ.)

3. *Liaskalo A. N.* Issues of the Subjective Side of Currency Crimes (Articles 193, 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Legislation*, 2017, no. 9. (In Russ.)

4. Sentence of the Sverdlovsk District Court of Belgorod, Belgorod Region, of 27 January 2020 in the case 1-35/2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=7599f55503f4c8c758a3853fa2d95f4d> (date of the application: 11.01.2024). (In Russ.)

5. Sentence of the Pervomaiskii District Court of Omsk, Omsk Region, of 26 September 2017 in the case 1-348/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=400163fea6bb3b455e937e5e0e63de8f> (date of the application: 11.01.2024). (In Russ.)

6. Sentence of the Leninskii District Court of Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, of 22 April 2019 in the case 1-248/2019. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=b0076dc497b4f24bda9469ea8ed04271> (date of the application: 13.01.2024). (In Russ.)

7. Sentence of the Moscow District Court of St. Petersburg of 23 January 2019 in the case 1-137/2019. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=94f9cc516f345145a742b557367edec7> (date of the application: 13.01.2024). (In Russ.)

8. Sentence of the Zael'tsovskii District Court of Novosibirsk, Novosibirsk Region, of 19 September 2022 in the case 1-273/2022. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=8c73c9cd1afe48c0b5690edcc879fc59> (date of the application: 14.01.2024). (In Russ.)

9. Sentence of the Verkhniy Isetskii District Court of Yekaterinburg of 30 August 2017 in the case 1-437/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=77dc549952d4e58739d7fe63c481fbac> (date of the application: 19.01.2024). (In Russ.)

10. Sentence of the Oktiabrskii District Court of Orsk, Orenburg Region, of 5 March 2019 in the case 1-23/2019. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html#id=a25c793ae79f0b3e7b2a23459b49ffc2> (date of the application: 27.12.2023). (In Russ.)

11. Sentence of the Zheleznodorozhnyi District Court of Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, of 5 April 2018 in the case 1-1/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html?id=6c49f82145f5191731b479f1697b58ab> (date of the application: 27.12.2023). (In Russ.)

12. Sentence of the Central District Court of Kemerovo, Kemerovo Region, of 19 March 2021 in the case 1-290/2021. URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html?id=c271015b3f34f7154dfda06bee0cf2f2> (date of the application: 16.01.2024). (In Russ.)

13. Sentence of the Oktiabrskii District Court of Krasnodar of 13 March 2019 in the case 1-24/2019. URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html?id=e4fbd4e53d2344451b1b414a7de5f2b6> (date of the application: 19.01.2024). (In Russ.)

14. Sentence of the Verkhniy Isetskii District Court of Yekaterinburg of 26 June 2017 in the case 1-269/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html?id=681ea064676726bd02b45877862485d6> (date of the application: 11.01.2024). (In Russ.)

15. Sentence of the Leninskii District Court of Nizhny Tagil, Sverdlovsk region of 4 December 2017 in the case 1-128/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html?id=9c1938eaa7f63d64b174cfdbc49db740> (date of the application: 28.12.2023). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Е. В. Василькова – преподаватель.

Information about the author:

E. V. Vasilkova – Lecturer.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted to the editorial office 05.02.2024; approved after reviewing 25.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.